

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1:371

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ (на материале многозначных слов, обозначающих краткие промежутки времени)

О. В. Кожара

Кожара Олеся Владимировна, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, okozhara@mail.ru

В статье рассматриваются ассоциативные поля многозначных слов-стимулов, относящихся к лексико-семантической группе обозначений кратких промежутков времени. Автором предпринята попытка выявить те элементы в структуре АП, которые указывают на прагматические особенности значений наименований временных промежутков, получаемых в результате метонимического переноса (отрезок времени → заполняющее его событие).

Ключевые слова: темпоральная лексика, ассоциативное поле, многозначность стимулов, значение.

Pragmatic Elements in the Structure of Associative Fields (a Case Study of Polysemous Words Denoting Short Periods of Time)

O. V. Kozhara

Olesya V. Kozhara, ORCID 0000-0002-5469-7486, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia, okozhara@mail.ru

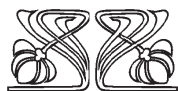
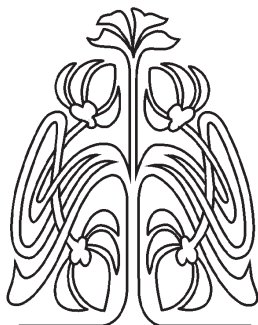
The article deals with the associative fields of polysemous stimuli words related to the lexico-semantic group denoting short periods of time. The author attempts to elicit such elements in the associative field structure which point at pragmatic peculiarities of the meanings obtained as a result of metonymic transposition (a time interval → an event filling it).

Key words: temporal lexis, associative field, stimuli polysemy, meaning.

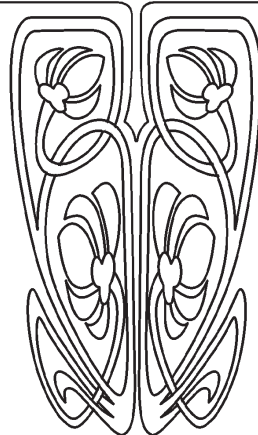
DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-372-378

Время как базовый концепт культуры выступает основной темой многих исследований семантики. Одной из задач изучения репрезентаций времени в языке является определение места данного понятия в семантической структуре языка. Это достигается путем построения семантического поля времени (например, в работе Ю. Н. Караулова¹), классификации темпоральной лексики (наиболее полная была предложена В. В. Морковкиным²), сопоставления языковых форм отражения понятия времени в близкородственных языках (см. исследование В. Г. Гака³), а также дистрибутивным анализом временных обозначений на основе корпуса художественных текстов одного языка (изучение фрагментов русской языковой картины мира Е. С. Яковлевой). С точки зрения того, как происходило первичное осмысление темпорального опыта человеком и в каких направлениях формировались отдельные временные значения, актуален историко-культурологический подход, развиваемый в исследовании концептов Ю. С. Степановым, также плодотворно выявление моделей концептуализации времени на основе результатов психолингвистических экспериментов (см. работы С. А. Чугуновой⁴).

© Кожара О. В., 2017

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Ассоциативный эксперимент занимает важное место в семантическом исследовании не только в качестве инструмента для верификации предлагаемой лингвистической модели и выявления актуальных содержательных компонентов слова в сознании носителей языка. Ведущая роль ассоциативного эксперимента обусловлена самим принципом исследования «концепта» как единицы, не поддающейся наблюдению, но непосредственно задействованной индивидом в процессах познания и смыслопорождения. Попытка выяснить, что лежит за словом, требует обращения к самому индивиду, пользующемуся языком. Здесь мы не имеем возможности определить объем и содержание понятий, которыми он оперирует, но можем констатировать то, благодаря чему слово переживается индивидом как значимое – многообразие связей и отношений, в которые оно включено у данного носителя языка. В этом, по мнению А. А. Залевской, заключается важность изучения слова как «средства доступа к единой информационной базе человека», представляющей совокупность переработки индивидом разностороннего – вербального, перцептивного, когнитивного, эмоционально-оценочного – опыта⁵.

Развиваемый в рамках психолингвистической теории значения слова метод работы с ассоциативными реакциями дает возможность сопоставить традиционное описание семантики лексикографическим способом с особым конструктом – «психолингвистическим значением слова». Как ключевое отличие данного типа значения от словарной дефиниции И. А. Стернин отмечает его большую близость к «психологической реальности» на том основании, что материал ассоциативного эксперимента позволяет выявить больше семантических признаков, реально связанных со словом (его звуковой оболочкой) в сознании носителей языка⁶. В работе О. Е. Виноградовой⁷ дано обоснование эффективности применения различных психолингвистических методов (в сочетании с произведенным исследователем обобщением данных толковых словарей) для углубленного описания семантики слова.

Способ обработки результатов ассоциативного эксперимента – построение ассоциативного поля и последующее его членение – во многом определяется теми задачами, которые ставит перед собой исследователь. Так, в соответствии с принципом построения «психолингвистического значения» в работах И. А. Стернина, А. В. Рудаковой, О. Е. Виноградовой, ассоциативные реакции, интерпретируемые как вербализации сем в структуре слова-стимула, группируются по их денотативной отнесенности. В ряде других исследований (Ю. Н. Караулова, А. М. Новиковой) основанием для классификации ассоциативных реакций выступает сам тип связи, реализуемый в паре «стимул – реакция», а также те закономерности, по которым реакции естественным

образом формируют группы, указывающие на определенные свойства референта слова-стимула, закрепленного в системе знаний носителей языка. Таким образом, на основе ассоциативного поля выявляется целостный фрагмент знания о мире говорящего или «семантический гештальт»⁸.

Построение гештальта на основе ассоциативного поля времени и временных обозначений в русском языке не входит в задачи нашего исследования, тем более что в работе Н. С. Сергиевой⁹ уже подробно рассматривались с этой точки зрения ассоциативные поля слов, относящихся к ядру русского языкового сознания, – «время» и «день». Скорее, мы опираемся на подход, предлагаемый Ю. Н. Карауловым, в качестве принципа интерпретации рассматриваемого нами ассоциативного материала.

Внутри лексико-семантической группы наименований отрезков времени такие слова, как *час*, *минута*, *секунда*, *мгновение*, *миг* и *момент*, выделяются в самостоятельную группу как названия относительно кратких временных промежутков, которые к тому же могут выступать способами вторичной номинации событий (например, *минута счастья*). Данную группу организуют синонимические отношения между единицами: на уровне совпадающих толкований лексем, таких как *мгновение* и *миг*, и в условиях «событийных» контекстов, где обозначения разных по величине отрезков времени оказываются взаимозаменяемыми, например, *помнить ту минуту/тот час, когда...* Синонимические ряды, в свою очередь, включаются в систему семантических оппозиций элементов, в которой определяются релевантные признаки лексем (семантические различия между *моментом* и *мгновением*, *мгновением* и *минутой*, *минутой* и *часом*). Таким образом, есть все основания рассматривать группу слов *минута*, *час*, *секунда*, *мгновение*, *миг* и *момент* как целостный фрагмент языковой картины мира.

Обозначения кратких промежутков времени привычно соотносятся с особой сферой описания времени – времени, непосредственно переживаемого человеком; отрезки малой величины, как правило, соизмеримы с событиями внутренней жизни индивидуума, а также с событиями, наделенными в глазах личности или социума определенной значимостью. Выделенный фрагмент знаний тесно взаимодействует со сферой прагматики, эмоционально-личностных и культурно обусловленных оценок, что делает его интересным объектом для психолингвистического исследования. В качестве материала такого исследования могут быть привлечены данные свободного ассоциативного эксперимента, где указанные слова используются в качестве стимулов. Такие данные в достаточном количестве представлены в Русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова¹⁰ словарными статьями

крупного объема – *минута* (542 реакции) и *час* (549 реакций), и результатами экспериментов, проведенных с участием меньшего количества испытуемых – *секунда* (108 реакций), *мгновение* (104), *миг* (108), *момент* (108).

При построении ассоциативных полей на основе материалов ассоциативного словаря мы прибегаем к группировке реакций в соответствии с направлением ассоциирования, реализуемого в каждой конкретной паре «стимул – реакция». Так, синтаксема, образуемая ассоциативной парой, в одних случаях способна квалифицироваться с точки зрения актуализируемого в ней значения многозначного слова-стимула – например, «событийного» значения временного отрезка (*минута* > *решающая*, *час* > *расплаты*), в других – рассматриваться как предикация признака объекту (*минута* > *проходит быстро*) или определенная его оценка (*момент* > *подходящий*, *мгновение* > *яркое*). Таким образом, формально и содержательно близкие реакции объединяются в группы, закономерно выделяемые в полях разных стимулов.

Такие основания для членения ассоциативного поля согласуются с задачами нашего исследования. В частности, нас интересует возможность обнаружить в структуре ассоциативного поля многозначного слова-стимула соответствия тому багажу значений, которые были закреплены за словом в лексикографической практике, т. е. структурно-системные значения слова, действительно представленные в языковом сознании. Также для нас интересно то, каким образом эти значения взаимодействуют друг с другом, обеспечивая семантическую целостность многозначного слова. Это могут показать ассоциативные поля таких слов, как *час*, *минута*, *мгновение* и другие, где не всегда можно однозначно определить денотат, актуализируемый в той или иной ассоциативной паре, если в ней имеет место синкретичное выражение значений.

С другой стороны, ассоциативные поля исследуемой группы стимулов могут рассматриваться как источник ценных сведений о том, как разные обозначения сравнимых друг с другом малых отрезков времени относятся ко времени жизни – какое место им отводится индивидом в непосредственно переживаемом потоке времени, где они выступают указателями событий разной значимости и масштаба. Таким образом, изучение ассоциативных полей в конечном счете позволит выйти на определенную совокупность знаний и оценок, стоящих за членением времени на минуты, часы, секунды, мгновения, миги и моменты в сознании носителей русского языка.

Группировка реакций в нашем исследовании производится с целью показать, в первую очередь, разные отношения временного отрезка к событию и в связи с этим выделить разные виды оценки, с которыми сопряжен тот или иной временной промежуток в сознании индивида.

По ходу изложения материала мы будем обсуждать выделенные нами группы реакций и специфичность их наполнения в ассоциативных полях разных стимулов.

Отрезок времени выступает по отношению к событию в качестве количественного параметра продолжительности. В основе некоторых ассоциативных пар может лежать соизмеримость называемого словом-стимулом временного промежутка с определенным событием, которое допускает членение на минуты, секунды, мгновения и т. д. Такие реакции достаточно хорошо представлены в ассоциативных полях стимулов словами, обозначающими определенные виды деятельности, состояния или точечные события. Ниже приводятся примеры заполнения группы у разных стимулов с указанием частот реакций:

минута > *отдыха* 22, *на размышление* 14, *ожидания* 3, *отдых* 2, *размышления* 2, *взлета* 1, *дыхание* 1, *задержки*, *на раздумье*, *на размышления*, *на решение вопроса*, *ожидание*, *пения*, *секса*, *смеха*;

секунда > *бега* 1, *выстрел* 1, *и все* 1, *полета* 1;

момент > *во время* 1, *игры* 1, *озарение* 1 *порыва* 1;

мгновение > *взгляд* 1, *взгляда* 1, *взрыв* 1, *и все*, *и все исчезло*, *между трезвостью и опьянением*, *улыбка*;

миг > *взгляд* 2, *вспышка* 1, *и нет*, *мираж*, *проблеск*;

час > *отдыха* 9, *ждать* 3, *урок* 3, *балдеть* 1, *гулять*, *думать*, *занятие*, *играть*, *лекция*, *молчание*, *молчать*, *на раздумья*, *обед*, *ожидание*, *ожиданий*, *ожидания*, *отдых*, *пара*, *перемена*, *работа*, *свидание*, *сидеть*, *сон*, *учиться*.

Как видно из примеров, не все реакции могут быть однозначно интерпретированы как указания на продолжительность события. Так, высокая частотность реакции *отдыха* (*отдых*) на стимул *минута* наводит на мысль об идиоматичности воспроизводимого испытуемыми словосочетания *минута отдыха*, где *минута* является уже обозначением периода времени, характеризуемого по заполняющему его событию (предаваться воспоминаниям *в минуту отдыха*, т. е. тогда, когда имеет место отдых).

Отрезок времени характеризуется по событию, которое его заполняет. В большом количестве в ассоциативных полях рассматриваемых стимулов представлены реакции, которые в паре со стимулом представляют идиоматичные словосочетания (например, *час* > *расплаты*). В этих случаях можно говорить о «событийном» значении, в котором временной отрезок перестает быть указателем продолжительности, но сам характеризуется по заполняющему его событию. Ввиду большого числа и многообразия реакций этого типа мы подразделяем их далее по тому, что заполняет временной отрезок.

А) Состояния:

минута > счастья 14, покоя 5, отчаяния 4, ожидания 3, борьбы 2, радости 2, раскаяния 2, слабости 2, страха 2, счастье 2, вдохновения 1, грусть 1, ревности 1, смеха, страсти, страшная, счастливая, терпения, тяжёлая, уныния;

секунда > счастья 1, терпения 1;

мгновение > жуткое 1, испуг 1, радость, счастливое, счастья, счастье, удовольствия;

миг > счастья 9, внимания 1, интерес, желание, очарования, радость, счастье, счастливый;

момент > счастливый 1, озарение 1, ужаса 1, экстаза 1;

час > счастье 1, счастья 1, волнение 1, грустно 1, свободы 1.

Б) Виды деятельности и способы проведения времени:

минута > отдыха 22, на размышление 14, покоя 5, ожидания 3, свободная 3, борьбы 2, отдых 2, поэзии 2, поэзия 2, размышления 2, ехать, на раздумье, на размышления, на решение вопроса, обдумывания, ожидание, пения, развлечения, размышление, раздумий, раздумья, смеха, терпения;

секунда > на размышление 3, на размышления 1, терпения 1;

час > отдыха 9, досуга 4, любви 3, бесполезный, на раздумья, ожидание, ожиданий, ожидания, отдых, потехи, потеха, свободный, свободы, утомительный.

В) События, совершающиеся в определенный момент, или совокупность обстоятельств, характеризующих временной промежуток:

минута > решающая 2, взлета 1, задержки, опасности 1, размолвки 1, расставания 1, страшная 1, тяжёлая 1;

мгновение > встречи 1, истины, решающий момент, удачи, яркое;

миг > удачи 15, победы 2, встречи 1, творения, удачи для;

момент > истины 14, важный 2, острый 2, торжественный 2, встречи 1, действия 1, истина, критический, крутой в стране, неожиданный, опасный, счастливый, трудный, удача;

час > последний 7, расплаты 7, любви 3, разлуки 3, звездный 2, икс 2, урочный 2, X 1, беды 1, заката, победы, потери, потехи, потеха, расставание, решающий, роковой, свободы, смерти, счастья, удачи, ученичества, ужасный.

Как можно видеть из примеров, обозначенные группы реакций не имеют четких границ в структуре ассоциативного поля стимула, так как между ними очень часто наблюдаются зоны перехода: например, «минута > страшная (состояние)» и «минута > страшная (событие)». Здесь, как кажется, преградой для четкого разграничения по типу обозначаемого события является тяготение некоторых словосочетаний к идиоматизации и к синкретичному выражению смыслов.

Тем не менее, выделенные группы своеобразно наполняются у разных стимулов, де-

монстрируя некоторые яркие различия между ассоциативными полями. Так, можно видеть, что *минута* характеризуется в основном состояниями, переживаемыми человеком, и различными занятиями, наполняющими небольшой временной промежуток. *Мгновение* и *миг* же, как правило, отмечают состояния (наиболее типичное – *счастье*) или наступление исключительных и памятных событий (*миг победы, мгновенье встречи, миг творения*). Для *момента* указание на состояния не так типично, как обозначение различных обстоятельств или событий (*момент критический, момент важный*).

Своеобразием отличается наполнение ассоциативного поля стимула *час*. Как показывают многочисленные реакции, отсылающие к фразеологическим сочетаниям (*час > последний, час > расплаты, час – X*), *час* указывает на события определенного рода. С одной стороны, *час* связывается со значимыми, судьбоносными событиями – *час > расплаты, победы, решающий, роковой*, с другой, нельзя не отметить, что некоторые реакции на стимул *час* отсылают ко времени типичных, регулярно повторяющихся событий, например, *час > заката*. В этом случае *час* не столько характеризуется каким-либо единичным событием, сколько отмечает время, которому сопутствуют типичные проявления. Это позволяет говорить о *часе* как о времени определенных обстоятельств, которые расцениваются индивидом как время начала каких-либо событий: *час > любви, разлуки, звездный, икс*. В этом смысле *час* оказывается подобен моменту, который может оцениваться как *подходящий, удачный* (оценочные реакции будут рассмотрены далее отдельно).

Обозначение *часом* обстоятельств, благоприятствующих наступлению какого-либо события, естественным образом связано с другим прагматическим значением, которое представлено в ассоциативном поле *часа*.

Отрезок времени, предназначенный для чего-либо:

час > отдыха 9, обеда 5, свидания 5, тихий 4, урочный 2, свиданий 2, занятий 1, начинать работу 1, неурочный 1, обед, обеденный, обеденный час, означенный, прогулки, работа, работы, свидание.

В данной группе обобщены реакции, также указывающие на типичное время определенных событий, однако здесь знание о таких событиях обусловлено рамками распорядка человеческой активности, установленного в определенном социуме.

Таким образом, соотношение временного отрезка с событием позволяет обнаружить разные виды оценки: во-первых, временной отрезок оценивается по заполняющему его событию, которое послужило источником определенного впечатления или оказало влияние на ход дальнейших событий (в выделенных группах мы

отметили такие реакции, как *яркий, важный, бесполезный, решающий* и т. д.); во-вторых, как показывает ассоциативное поле, временной отрезок (в первую очередь минуты и часы) постоянно соотносится с разными видами деятельности; в-третьих, время связано со знанием о том, что принято в определенном социуме, время может «узнаваться» по определенным признакам как время наступления какого-либо события и в этой связи оцениваться как подходящее или неподходящее для чего-либо. С этой точки зрения целесообразно рассмотреть далее выделенные группы оценочных реакций.

Оценка временного отрезка с точки зрения длительности и динамики:

минута > *долгая* 7, *быстро* 5, *длинная* 4, *вечность* 2, *долго* 2, *короткая* 2, *быстрая* 1, *коротка* 1, *пройдет быстро* 1;

секунда > *быстро* 3, *длинная* 1, *долго* 1, *короткая* 1;

мгновение > *быстро* 3, *быстро совсем* 1, *быстрое*, *короткое*, *мимолетное*, *мимолетность*, *мимолетный*, *неуловимое*, *скоротечный*;

миг > *краткий* 3, *быстро* 2, *короткий* 2, *быстрота* 2, *быстро прошел* 1, *вечен*, *мгновенность*, *мгновенный*;

момент > *недолго* 1;

час > *длинный* 4, *долгий* 3, *бесконечный* 1, *быстро* 1, *долг*, *короткий*, *мимолетный*, *одно мгновение*.

Осмысление единицы времени с точки зрения ее длительности и динамики (скорости протекания) тесно взаимодействует с идеей движущегося времени. Так, в некоторых ассоциативных парах динамическая характеристика передается параметрическим наречием при предикате движения (минута – *пройдет быстро*). Предикаты движения в ассоциативных полях изучаемых слов-стимулов также образуют обособленную группу. Их объединяет глубинная связь с идеей границы временного промежутка, пересечение которой может обозначать либо переход в начальную фазу (*наступила зима*), либо достижение внутреннего предела, истечение срока:

минута > *прошла* 8, *истекла* 1, *конец* 1, *кончилось*, *подходит срок*, *пройдет быстро*, *проходит*, *проходит быстро*;

секунда > *прошла* 7, *близка* 1, *промелькнула* 1;

миг > *быстро прошел* 1, *настал*, *ушедший*;

момент > *настал* 4, *наступил* 2, *пришел* 2, *пошел* 1;

час > *настал* 13, *пробил* 13, *пришел* 9, *прошел* 5, *время пришло* 1, *минул*, *настанет*, *пробил*.

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что испытуемыми не было дано глагольных реакций на стимул *мгновение*, хотя указания на динамичность временного отрезка в ответах явно присутствуют: мгновение > *скоротечное*, *мимолетное*, *мимолетность*. Отсутствие реакций определенного типа в ассоциативных

полях некоторых стимулов может указывать на существенные характеристики временного отрезка. Например, «фазисные» реакции на стимул *момент* представлены в основном предикатами «начала» (*момент – настал, наступил*), тогда как указания на внутренний предел, к которому движется момент (*? момент прошел*) в поле стимула отсутствуют. Эти результаты согласуются с пониманием момента как внутренне статичного отрезка времени, который, в отличие от минут и мгновений, не воспринимается как «онтологическая»¹¹ частица потока времени.

Оценка временного отрезка с точки зрения достаточности времени для чего-либо.

Как уже отмечалось, временной отрезок часто становится объектом оценки с точки зрения его соизмеримости с длительностью. Это хорошо демонстрирует доля ассоциативных пар, где обозначаемый словом-стимулом временной отрезок как бы примеряется испытуемым к некоторой ситуации, в связи с чем получает оценку как время, достаточное или недостаточное для чего-либо. Например:

минута > *мало* 9, *много* 2, *всего* 1, *не успею* 1, *очень мало* 1;

секунда > *мало* 2, *но это мало* 1;

момент > *мало* 1;

час > *мало* 3, *битый* 3, *целый* 2, *много* 1, *уже что-то* 1.

Примечательно, что именно обозначения конкретной продолжительности выступают объектами такой оценки. По всей видимости, прагматика *минуты*, *секунды* и *часа*, в отличие от *мгновения* и *мига*, связана с ситуацией, для которой существенен параметр времени. В этом смысле естественна оценка времени как ограниченного ресурса, проявляющаяся в некоторых ассоциациях *минуты*, *секунды* и *часа*:

минута > *дорога* 8, *безвозвратна* 1, *дорогая*, *золото*, *сбереженная*, *упущенная*, *экономьте*;

секунда > *дорога* 1, *потеряна*, *проиграна*;

час > *потерян*.

Оценка события, заполняющего временной отрезок.

Промежуток времени, отмеченный определенным событием, может характеризоваться как важный, памятный чем-либо или, наоборот, заполненный деятельностью, не принесшей результата, оцениваться негативно:

минута > *решающая* 2, *важна* 1;

момент > *важный* 2, *критический* 1, *неожиданный*;

мгновение > *неповторимо* 1;

миг > *незабываемый* 1, *единственный* 1;

час > *бесполезный* 1, *битый*, *решающий*.

В то же время, будучи связанным с определенными обстоятельствами, временной отрезок способен рассматриваться как носитель потенциальных изменений (*решающая минута* – минута, в которую решается исход игры, поединка и т. п.), а также как время, подходящее для определенных действий субъекта:

Оценка временного отрезка с точки зрения обстоятельств:

минута > решающая 2, упущенная 1;
секунда > ничего не решает или все 1;
момент > подходящий 4, удачный 3, воспользоваться 1, выгодный, действия, неподходящий, неудачный.

Эмоциональная и эстетическая оценка временного отрезка:

минута > страшная 1;
мгновение > чудное 4, жуткое 1, прекрасно, прекрасное, яркое;
миг > прекрасный 2, ослепительный 1, светлый;
час > ужасный 1.

Отношение субъекта к временному отрезку:

минута > экономьте;
мгновение > вспомнить, жить, лови, потерять;
миг > запечатлеть, упустил;
момент > воспользоваться, желание останавить время, лови, уловить, стоп;
час > береги, знать, убить.

Глагольные реакции последней группы интересны тем, что, по всей вероятности, отражают ценностные установки отношения человека ко времени. Так, отмеченность *мига* и *мгновения* исключительными событиями определяет их ценность для внутреннего мира индивидуума, который может их *запечатлеть* и *вспомнить*. Стоящие за *моментом* обстоятельства мотивируют человека на какое-либо действие, позволяя *воспользоваться* моментом или *уловить* момент. *Час* и *минута*, соизмеримые с повседневной деятельностью, предполагают оценку ограниченности времени и в связи с этим рациональное планирование собственной деятельности – на что указывают реакции *экономьте*, *береги*, а реакция *убить* в поле стимула *час* свидетельствует о присутствии в сознании носителя языка негативного отношения ко времени, заполненному бессмысленной деятельностью.

Таким образом, многозначность рассматриваемых слов-стимулов, находящая отражение в строении их ассоциативных полей, выводит нас не только на определенные значения – в данном случае это основное (единица продолжительности времени) и производное в результате метонимического переноса «событийное значение», – но и на разные виды оценки времени, обнаруживаемые в семантике слов *минута*, *секунда*, *час*, *момент*, *мгновение* и *миг*. Поскольку нас интересовала именно прагматика обозначения краткого промежутка времени, мы поместили в фокус внимания те элементы ассоциативного поля, которые показывают сферу времени человеческой жизни – времени событий, желаний и возможностей.

Мы выяснили, что разные виды отношения ко времени выявляются при рассмотрении

основных содержательных стратегий ассоциирования в парах «стимул – реакция». Так, референт слова-стимула может соотноситься с некоторым событием по соразмерности его продолжительности, например, секунда > *выстрел*, мгновение > *удовольствия*, минута > *взлета*, час > *урок*. Включенный в контекст какой-либо ситуации, временной отрезок получает оценку своей продолжительности в терминах количества, когда испытуемый идентифицирует данное время как достаточное или недостаточное для чего-либо: минута > *не успею*, секунда > *но это мало*, час > *мало, целый, уже что-то* и т. д. В других случаях, временной промежуток, обозначаемый словом-стимулом, предстает в ответах испытуемых объектом характеристики по заполняющему его событию. Классификация событийных и событийно-оценочных реакций в ассоциативных полях разных стимулов позволяет выделить важные прагматические элементы отношения человека ко времени в семантике рассматриваемых слов. В первую очередь, время для человека определяется значимыми событиями, влияющими на ход жизни индивидуума или всего общества, что проявляется в ассоциациях практически всех из рассматриваемых стимулов: минута > *решающая*, час > *роковой*, мгновение > *решающий момент*, миг > *победы*, момент > *критический*. В то же время разным промежуткам времени соответствуют разные виды значимости: *мгновение* и *миг*, связанные с эмоциональным и эстетическим переживанием, воплощают в себе значимость времени жизни, наиболее интенсивно переживаемого индивидуумом в единичных точках; *минуты*, *часы* и *моменты*, воспринимаемые как «носители» поворотных событий, также отражают значимость времени с точки зрения возможных перемен. Эту особенность наиболее ярко демонстрируют *момент* и *час*: ассоциации *момента* указывают на особое деятельностное отношение человека ко времени, к стечению обстоятельств – момент > *воспользоваться, действия, уловить, уйти*, – тогда как *час*, скорее, позволяет констатировать определенное положение дел, которое узнается по тем или иным проявлениям, – *час любви, час свободы, час ученичества* и др.

Примечания

- 1 См.: Караулов Ю. Общая и русская идеография. М., 1976.
- 2 См.: Морковкин В. Опыт идеографического описания лексики. М., 1977.
- 3 См.: Гак В. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время / Ин-т языкознания РАН; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 122–130.
- 4 См.: Чугунова С. Концептуализация времени в разных культурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009.

- ⁵ Залевская А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь, 2011. С. 24.
- ⁶ См.: Попова З., Стернин И. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. С. 68.
- ⁷ См.: Виноградова О. Интегральная методика углубленного описания значения слова : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016.
- ⁸ Караулов Ю. Ассоциативный анализ : новый подход к интерпретации художественного текста // Вопр. психолингвистики. 2015. № 3. С. 19.
- ⁹ См.: Сергиева Н. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
- ¹⁰ См.: Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 23.03.2017).
- ¹¹ Яковлева Е. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. С. 130.

Образец для цитирования:

Кожара О. В. Прагматические элементы в структуре ассоциативных полей (на материале многозначных слов, обозначающих краткие промежутки времени) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 372–378. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-372-378.

Cite this article as:

Kozhara O. V. Pragmatic Elements in the Structure of Associative Fields (a Case Study of Polysemous Words Denoting Short Periods of Time). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 372–378 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-372-378.
